

ЭМОЦИИ И ИХ ВОСПИТАНИЕ

Хвойницкая В.Ч., аспирантка отделения коррекционной педагогики и психологии Национального института образования Министерства образования Республики Беларусь

*Радость более совершенна, чем знание
ибо не каждый познающий радуется, но
каждый радующийся необходимо при
этом познает*

М. Фичино

То, что эмоции вплетены в нашу жизнь и каким-то образом влияют на нее, человек понимал всегда. Со времен Платона считалось, что душа состоит из трех относительно самостоятельных сущностей: ума, воли и чувств, в основе которых лежат эмоции. Если ум и воля в какой-то степени подчиняются человеку, то эмоции всегда возникают и действуют произвольно, помимо воли и желаний. Убеждаясь в этом на собственном опыте, пытливые умы с античных времен пытались понять феномен эмоций. Аристотель и Платон, Р. Декарт и Б. Спиноза, И. Кант и К. Юм не обошли своим вниманием эту проблему. С конца XIX века начался «научный этап» в изучении эмоций. Заслуженный интерес к сфере эмоционального со стороны ученых и проведенные ими в течение XX столетия теоретические осмысления и экспериментальные исследования раскрыли многие загадки эмоций, позволили глубже проникнуть в их суть и сделать выводы о роли и месте в человеческой жизни.

К настоящему времени установлено, что появление эмоций у позвоночных стало качественным скачком в эволюции, обеспечив принципиально новый уровень адаптации живого организма. Каждая особь, обладающая механизмом эмоциональной оценки, получила возможность адаптироваться в течение индивидуальной жизни и быть более независимой от окружающей среды. Естественный отбор начал осуществляться относительно этого признака. Именно эмоции, несомненно, самая главная особенность прогрессивно развивающегося мозга, привели к возникновению человека разумного с его личностным восприятием мира. Исследования доказали влияние эмоций на становление всех психических новообразований человека в онтогенезе, на психическую деятельность (содержание и динамику восприятия, внимания, воображения, памяти, мышления), практическую деятельность, коммуникативную, на становление личности и регуляцию поведения, в конце концов, на психическое и соматическое здоровье человека. И они остаются глубинной составляющей его психики, ибо с их исчезновением человеческая личность исчезает, а мозг не способен ни обучаться, ни запоминать [4, С.129-130]. Но до конца этот феномен еще не постигнут. К примеру, создать

вычислительную технику, успешно воспроизводящую ряд функций интеллекта, ученым удалось. А вот машину чувствующую, радующуюся или обижающуюся, – нет. По крайней мере покуда. Ученые кибернетики признаются, что если бы такая машина существовала, ее потенциальные возможности были бы значительно выше, чем у современных ЭВМ. Подобные факты позволяют предположить, что аффективность, как самая специфическая, интимная характеристика психического, по своему значению превосходит компонент интеллекта, что позволяет переосмыслить место эмоциональных процессов в организации психической деятельности в онтогенезе.

Современная наука (психология, педагогика, медицина) располагает немалым объемом информации, связанной с эмоциями. Однако разобраться в многообразии теорий и эмпирических наблюдений, порой противоречивых, бывает трудно. В первую очередь потому, что нет однозначности в самом определении, что такое эмоция. «Большая советская энциклопедия» определяет эмоции как «субъективные реакции человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, проявляющиеся в виде удовольствия или неудовольствия, радости, страха и т. д.» [3, С.169]. «Психологический справочник учителя», изданный в 1998 году, указывает, что «эмоции как процесс есть деятельность оценивания поступающей в мозг информации о внешнем и внутреннем мире» [19, С.149]. Существуют и другие определения. Многочисленность взглядов и подходов к природе и характеру эмоций обусловила достаточное количество мнений относительно этого явления. Но общие тенденции есть. В изучении и определении эмоций выделяются четыре основных подхода [11]. Каждый из них рассматривает эмоции в совокупности проявлений, и, в принципе, к ним целесообразно подходить не как к взаимоисключающим, а как к дополняющим друг друга.

Ряд исследователей (У. Джеймс, К. Ланге, Дж. Уотсон и др.) особое внимание уделяют **условиям протекания психоэмоционального процесса**. Мнение таково: всякий акт восприятия должен вести к «некоторому нервному возбуждению. Если им будет нормальное выражение эмоции, оно скоро пройдет и наступит естественное успокоение. Но если нормальный выход почему-то заблокирован, нервные сигналы могут при определенных обстоятельствах пойти по другим путям, вызывая другие и худшие следствия» [9, С.89]. Как видно, эта схема протекания эмоционального процесса близка к психоаналитической традиции. Сам подход восходит к работам Ч. Дарвина («Происхождение выразительных движений человека», «Наблюдение над жизнью ребенка»), в которых ученый прослеживает зависимость между мимическими проявлениями и интенсивностью протекания эмоционального процесса.

Психоаналитическая теория (З. Фрейд, К. Юнг, Д. Рапапорт и др.) определяет эмоцию как **мотивационное образование**, некое подсознательно воспринимаемое «значение» функционального порядка, определяющее как поведение человека, так и его сознание. Утверждается, что воспринимаемый объект служит инициатором бессознательного процесса, который мобилизует неосознанную инстинктивную энергию, находящую разрядку через любые каналы. Для объяснения эмоции вместо физиологического понятия «нервное

возбуждение» используется понятие «бессознательное», только несколько модифицированное [11].

Следующий подход имеет нейробиологическую основу. Для Г. Н. Кассиля, Л. А. Катаева-Смыка, Г. Селье, М. Франкенхойзера эмоции есть **результат развития определенных физиологических механизмов**. На первый план выдвигается общебиологическая адаптивная роль эмоций и их филогенетические корни, а на второй план ставятся собственно эмоциональные переживания. И. П. Павлов предложил физиологическую модель эмоционального процесса в понятиях «возбуждение-торможение». Г. Селье - психофизиологическую схему развития эмоции как приспособительной реакции к окружающей среде [15, 16, 17]. Значительным шагом в этом направлении стала биологическая теория эмоций П. К. Анохина. Согласно ей эмоции представляют «физиологические состояния организма, имеющие ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствований и переживаний человека – от глубоко травмирующих страданий до высоких форм радости и социального жизнеощущения» [2, С.339]. Происхождение эмоций связывается с потребностями организма, возникновение которых приводит к появлению отрицательных эмоций, а удовлетворение – положительных.

Четвертый подход, определяющий эмоции как **интегрирующий, организующий фактор человеческой психики**, представляется наиболее интересным. В. К. Вилюнас, К. Изард, С. Л. Рубинштейн, Р. У. Лапер считают, что эмоции играют важную роль в организации, мотивации и подкреплении поведения. В. К. Вилюнас обобщил представление об эмоции как осубъективной форме существования мотивации [5]. К. Изард вслед за С. Томкинсом предложил теорию «дифференциальных эмоций». Она получила свое название из-за сфокусированности на отдельных эмоциях, которые понимаются как различающиеся «переживательно-мотивационные» процессы. Теория базируется на пяти основных положениях. Во-первых, существует десять фундаментальных эмоций (интерес, удовольствие, горе, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина). Они образуют мотивационную систему человеческой жизни. Во-вторых, каждая фундаментальная эмоция обладает только ей присущими мотивационными и феноменологическими свойствами. В-третьих, фундаментальные эмоции ведут к различным внутренним переживаниям и различным внешним выражениям этих переживаний. В-четвертых, эмоции взаимодействуют – одна эмоция может активизировать, усиливать или ослаблять другую. В-пятых, эмоциональные процессы связаны с побуждениями и гомеостатическими, перцептивными, когнитивными и моторными процессами и оказывают на них влияние. В рамках этого подхода эмоции определяются как комплексный процесс с нейрофизиологическим, нервно-мышечным и феноменологическим аспектами. На феноменологическом уровне эмоции проявляются либо как сильно мотивированное переживание, либо как переживание, непосредственно значимое для субъекта. У человека, по мнению К. Изарда, выражение и переживание эмоций врожденно, общекультурально и универсально [12].

Л. С. Выготский рассматривал эмоции как фактор мотивации поведения. Рассматривая мотивацию творческой деятельности ребенка, ученый отмечал, что «чувство, как и мысль, движет творчеством человека» [13, С. 158]. В 1932

году Л. С. Выготский прочитал лекцию о проблеме эмоций в Педагогическом институте им. А. И. Герцена, в которой проанализировал все имеющиеся в то время точки зрения на природу и характер эмоций. Он подвергнул критике мнение Спенсера и Рибо и их учеников, что эмоции есть «вымирающее племя». Человек будущего для Л. С. Выготского не безэмоциональный человек, а наоборот [6, С. 126].

Изучая аффективно-потребностную сферу человека, Л. С. Выготский указывал, что в зависимости от предмета, в котором потребность находит свое удовлетворение (прямое или косвенное), переживание изменяет свое содержание и строение. Так эмоции начинают свой путь «культурно-исторического развития». Этот процесс заключается в том, что элементарные эмоции качественно изменяются, превращаясь в сложные, специфически человеческие чувства: нравственные, эстетические, интеллектуальные [1, С. 38]. Переживания, чувства становятся центром душевной жизни человека, ее главным содержанием. И если элементарные эмоции служат целям саморегуляции индивида на ее натуральном уровне, то чувства человека (особенно нравственные) становятся основой саморегуляции личности.

В своих последних работах «Мышление и речь» (1933), «Учение об эмоциях. Историко-психологическое исследование» (1934, незаконченная) Л. С. Выготский исследовал соотношение поведения человека и его переживаний. Поведение по мнению ученого не является только следствием эмоционального состояния. В то же время эмоциональное состояние он рассматривал как «...в первую очередь стремление действовать в определенном направлении» [7, С. 123]. Аксиомой для Л. С. Выготского было существование динамической смысловой схемы, представляющей единство интеллектуальных и эмоциональных процессов. Нельзя оторвать мышление от аффекта. Это навсегда закрывает дорогу к объяснению причин самого мышления. Отрыв интеллектуальной стороны нашего сознания от его аффективной, волевой стороны был, по мнению Л. С. Выготского, одним из коренных пороков всей традиционной психологии. Положение о «единстве аффекта и интеллекта», о специфике его проявления в нормальной и аномальной психике поддержаны абсолютным большинством ученых (Л. И. Божович, Д. Б. Эльконин, К. Изард, В. Виллюнас и др.) «Речь для нас идет при этом, - писал С. Л. Рубинштейн, - не только о том, что эмоция находится в единстве и взаимосвязи с интеллектом или мышление с эмоцией, а о том, что самое мышление как реальный психический процесс уже само является единством интеллектуального и эмоционального» [18, С. 97-98]. В норме, в синтезе интеллектуального и эмоционального процессов, эмоциональному процессу принадлежит ведомая роль, но, например, при аутичном мышлении ведущая роль переходит к эмоциональному процессу. В случае с аутичным мышлением наблюдается не повреждение самих по себе интеллектуальных и эмоциональных моментов, но патологическое изменение их соотношения [6, С. 34]. При нарушении интеллектуального развития эмоциональный компонент также становится ведущим (аффективные реакции не регулируются интеллектом), и представляется реальным использовать его как «энергетическую базу» при формировании познавательных интересов, коррекции интеллектуальной сферы.

А. В. Запорожец экспериментально установил, что эмоции не только выражают те или иные особенности мотивации поведения, но и играют существенную роль в реализации этих мотивов. Ученый обнаружил, что внутренняя детерминация деятельности мотивами осуществляется не непосредственно, а с помощью особого психологического процесса регулирования, названного им процессом «эмоциональной коррекции» поведения. Такая «эмоциональная коррекция» сходна с коррекцией сенсорной или, в более широком смысле, когнитивной. По мнению А. В. Запорожца, Ж. Пиаже правильно утверждал, что когнитивная и эмоциональная регуляция действий проходят прогрессивный путь развития на протяжении детства, согласуясь и дополняя друг друга. Но для Ж. Пиаже эмоции представляли собой сам процесс активации, а А. В. Запорожец видел в них особую форму отражения субъектом действительности, при посредстве которого производится психическое управление активацией, осуществляется психическая регуляция общей направленности и динамики поведения [10, С. 63-64].

Приведенный выборочный и очень беглый обзор теорий эмоций, естественно, не освещает всей проблемы. Для психологических теорий характерно понимание эмоций как особого феномена человеческой психики, с широким спектром дифференцированных интроспективных переживаний и специфическими мимическими и пантомимическими выражениями (как правило, врожденными). Теории с нейробиологической основой интерпретируют механизм эмоций с позиций физиологических процессов. Представляется реальным говорить об эмоциях как особом классе врожденных психофизических парадигм реагирования на внешние раздражители, мотивирующие взаимоотношения как человека, так и животных, и выполняющие своеобразную коммуникативную функцию у тех и других [4, С.15-16]. Или как о реакциях человека на воздействие внешних и внутренних раздражителей, проявляющихся в различных физиологических процессах и оказывающих воздействие на сознательное и бессознательное поведение [11, С.8].

Классификация эмоций затруднительна. С уверенностью можно утверждать, что процесс протекания эмоций характеризуется интенсивностью, глубиной. Эмоции обладают модальностью и вектором направленности. Интенсивность указывает на степень нервного возбуждения. Глубина отражает личностную значимость переживаний. Роль модальности в протекании эмоций определяется ее воздействием на интенсивность и глубину. Векторная направленность указывает на отрицательный характер эмоции или положительный. Правда, последнее положение весьма неоднозначно. Несмотря на это, придерживается такой классификации большинство ученых (З. Фрейд, Д. Юм, Д. Хебб, Б. Спиноза, П. К. Анохин, П. В. Симонов, Л. С. Выготский, В. К. Вилюнас, К. Изард, Я. Рейковский Ю. М. Орлов, А. Е. Ольшанникова и др.). Описательный подход к классификации из-за фактически бесчисленного числа оттенков и нюансов эмоционального переживания представляется непродуктивным. В тоже время разделение эмоций на основные и вторичные, производные, усложненные, возникающие на базе первых, встречается часто и представляется важным для проблемы эмоций как детерминантов поведения. Р.

Плутчик выделяет восемь первичных эмоций: приятие, отвращение, гнев, страх, радость, горе, испуг, ожидание, или любопытство. Вторичные эмоции для него являются производными от двух или нескольких первичных. Например, гордость = гнев + радость; любовь = радость + приятие; вина = страх + радость или удовольствие и т. д. [4, С. 10]. К. Изард считает, что существуют десять фундаментальных эмоций: интерес, удовольствие, удивление, горе, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина. «Психологический справочник учителя» также предлагает десять фундаментальных эмоций. Но кроме этого в нем указываются и виды эмоций: альтруистические, возникающие на основе потребности в содействии, помощи; коммуникативные, возникающие на основе потребности в общении; глорические, связанные с потребностью в самоутверждении, славе; практические, вызываемые деятельностью, ее успешностью или неуспешностью; пугнические, происходящие от потребности в преодолении опасности; романтические, связанные со стремлением ко всему необыкновенному; гностические, связанные со стремлением в познавательной деятельности; эстетические, связанные с лирическими переживаниями; гедонические, связанные с удовлетворением потребности в телесном и душевном комфорте; акизитивные, возникающие в связи с интересом к накоплению [19].

Феномен эмоций может быть представлен в двух формах. С одной стороны, эмоции могут быть описаны как личностные черты конкретного индивида. К. Изард определяет термин «эмоциональная черта» как тенденцию индивида в своей повседневной жизни весьма часто испытывать определенную эмоцию [12]. С другой стороны, вполне корректно рассматривать эмоции как состояние психики человека в определенный период времени. Это состояние является не последовательностью независимых эмоциональных реакций на разные раздражители, а отражением контекста целостной ситуации, в которой реакция на каждый раздражитель связана с рядом других реакций [11, С.9].

Многообразие суждений очевидно. Примирить противоречия во взглядах на эмоции, по мнению ряда исследователей, позволяет представление о первичных, безусловнорефлекторных, «безвероятностных» и вторичных, индивидуально-оценочных, «вероятностных» эмоциях [4].

Современная злободневность проблемы эмоций обусловлена не только теоретическим интересом, но и потребностями ряда областей общественной практики. Самая важная из них – область воспитания. «Общеизвестным является факт, - пишет Г. Х. Шингаров, - что эмоции имеют первостепенное значение для воспитания личности и для привития ей социально значимых черт [5, С.6]. Современная Концепция воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь и Программа воспитания детей и учащейся молодежи в республике Беларусь 2000 года определяют развитие эмоционально-чувственной сферы как одну из приоритетных задач.

Проблема воспитания эмоций возникает на фоне современного развития цивилизации во всей своей огромности. Какие эмоции в связи с окружающими событиями воспитывает общество (государство с его законами, общественные организации, семья, школа) у родившегося человека? Для каких целей? Мы подошли, наконец, к пониманию того, что важно не только давать ребенку (да и взрослому) знания: столь же важно, если не в большей степени, вырабатывать

эмоциональное отношение к этим знаниям, их правильную эмоциональную оценку. Целенаправленное воспитание, не дающее «естественного процента нежелательных отклонений, конечно, не может быть достигнуто без выяснения законов, по которым происходит слияние знаний и чувств» [5, С.6].

Интуитивно человечество делало это всегда. Этому служили опыт каждодневной жизни первичных человеческих обществ, затем различные религии, идеологии, государственные законы. Но сейчас наступает время использования научного подхода к воспитанию эмоций. Научный подход к формированию эмоционального мира человека – его фактического личностного ядра – особенно важен сейчас, в пору восстановления истинных нравственных ценностей, преодоления прогматически-технократической практики взаимодействия с окружающей средой, возвеличения человеческого духа на основе эмоционального овладения идеалами добра. Единство и вечность человечества, утверждаемые эмоциональной сферой человека разумного с момента его появления как вида, должны быть окончательно сознательно освоены людьми, а всеми существующими средствами воспитания чувств превращены в главный источник положительных человеческих страстей [4, С.132-133].

(Окончание следует.)

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ